

— Игнорируя мои особые способности, — сказал Хьюз, — если бы они участвовали в экзаменационных испытаниях, то тоже смогли бы войти в первую десятку третьего курса.

Не самые сильные, но и не слабаки.

Линн лениво кивнул:

— Да, судя по тому, как их сейчас избивает Тао Носы, они выглядят отвратительно. Но Тао Носы и обычные студенты — это не один уровень, так что пока оставим это.

— По нормальным стандартам оценки, даже если их способности находятся на самом дне, они всё равно должны быть на уровне выше среднего по курсу, — сказал Линн. — Тогда мне действительно интересно, каков же тот, кто довёл их до такого состояния... Можно считать его очень сильным?

Спокойный взгляд Хьюза по-прежнему следил за троицей. Он же считал, что не обязательно, но сейчас они всё равно не могли этого знать.

Просто, вероятно, здесь ещё была какая-то подоплёка, оба в какой-то степени догадывались об этом.

Они лишь пару слов обменялись на эту тему, затем больше не продолжали.

Вскоре их два старшекурсника полностью выдохлись. Они были мокрыми от пота, будто их окатили проливным дождём или, можно сказать, будто вытащили из реки. Они тоже совершенно не могли подняться, тяжело дышали, полностью истощив все силы.

Зато Тао Носы ещё неспешно прошла несколько шагов, ни капли пота не проступило.

— На сегодня достаточно, — Тао Носы скривила губы, неспешно добавила:

— Вам нужно больше стараться. Слишком уж слабы.

Два лежащих на земле старшекурсника совсем не могли ответить. Линн как раз вовремя поднял руку:

— Эм, у нас сегодня ещё есть занятия.

Тао Носы повернула голову:

— О, тогда идите на занятия. Завтра днём приходите снова. Напоминаю: я буду постепенно усиливать интенсивность тренировок.

Она уже всё подготовила:

— Кроме времени, когда я тренирую вас отдельно. Из-за учебного расписания я требую, чтобы с сегодняшнего дня всё оставшееся время, кроме занятий, вы проводили в тренировочном зале — спать тоже нельзя в общежитии, спите в симуляционном тренировочном зале, поняли?

— Я не буду лично вас контролировать, но выдам вам набор небольших программ, скорректирую тренировочные задания, гравитацию установлю в три раза от вашей исходной базовой, тренировки на скорость реакции тоже.

Линн дёрнул уголок губ: ещё и в тренировочном зале спать.

К счастью, сейчас у них не было недостатка в деньгах, иначе эти расходы были бы немалыми.

Затем Линн вспомнил: его база, умноженная на три, и база Хьюза, умноженная на три — это две разные вещи. Значит, Хьюзу всё-таки хуже.

*

Следующие восемь недель, то есть два полных месяца.

Линн и Хьюз начали метаться между аудиториями, тренировочным залом и адскими тренировками Тао Носы.

... В общем, во время этих тренировок с реальными боями Хьюз не произносил ни полслова. Линн же, хотя постоянно получал синяки по всему телу, иногда и по лицу, стискивал зубы и не смел жаловаться на усталость.

Одного только поддержания прогресса было достаточно, чтобы исчерпать все силы Линна.

Но этот путь он выбрал сам, значит, даже на коленях нужно его завершить. И ещё... если сдать на полпути, разве это не покажет, что у него совсем нет духа самца?

Линн продолжал сдерживать этот дух, изо всех сил стараясь не отставать.

Также из-за слишком плотного графика тренировок иногда после занятий у Линна не хватало времени полностью устранить синяки, и они спешили на другие занятия.

Естественно, на некоторых общедоступных факультативах, не разделённых по академическим районам, многие невольно отсаживались от него подальше.

Причина была в том, что Линн действительно выглядел пугающе: всё тело в синяках, плюс пластыри на руках, ногах и щеке. Сам того не осознавая, он походил на заядлого нарушителя порядка, каждый раз разваливаясь в аудитории, иногда даже засыпая в полудрёме. Со стороны... он выглядел полным хулиганом.

Единственное, что позволяло другим предположить, что он всё-таки нормальный, — это безупречный Хьюз рядом, который осмеливался сидеть с ним, будто ничего.

Линн вообще не замечал этого.

И поскольку тренировки были бесконечными, как только он залечивал один синяк, появлялись новые ушибы.

Позже дело дошло до того, что иногда уставший Хьюз тащил его брызгать лекарством, а Линн ещё говорил ему не заниматься этим.

Каждый день, возвращаясь в общежитие, он падал в капсулу с питательным раствором, спал несколько часов, запускал базовую функцию восстановления, поглощал достаточное количество восстанавливающей жидкости, а затем, как мёртвая собака, позволял Хьюзу тащить себя на занятия или в тренировочный зал.

Сейчас, конечно, ему было ещё ленивее об этом заботиться.

На основных курсах военной академии ещё меньше людей обращало внимание на такие мелочи. Поэтому Линн действительно так и не заметил этих деталей.

Хьюз тоже никогда ему не говорил.

В конце концов, Линну было достаточно сложно справляться с одной Тао Носы.

А во время тренировок больше всего Линна бесило то, что сколько бы синяков ему ни наносила Тао Носы, Хьюз всегда оставался невредимым.

... Это очень огорчало Линна.

К счастью, через месяц с небольшим.

Линн прошёл начальный этап, адаптировался и больше не получал ужасающих синяков каждый раз, когда Анмора била его.

Затем, на этой основе, Тао Носы немедленно приказала Анморе увеличить силу и продолжить избивать его.

Линн: ... Мне так плохо, у-у-у!

Так, к концу этих двух месяцев.

Линн полностью адаптировался. Теперь он снова мог прыгать и бегать, игнорируя эти маленькие боли, или, скорее, боль уменьшилась. Однако из-за пренебрежения внешним видом Линн не осознавал странного впечатления, которое производил на других, и не замечал этого.

*

Ещё один день адских тренировок.

В этот день основных занятий было мало.

Линн выбрал только один скучный общий курс литературы, Хьюз был с ним.

В первый день этого курса, поскольку Линн полностью привык к своему дьявольскому виду с синяками, с пластырем на щеке, он смело втащил Хьюза в аудиторию, нашёл свободное место, сразу же распластался на столе, как безнадёжная гора грязи.

Хьюз достал спрей:

— До начала занятия ещё есть время, побрызгай немного.

Линн не шевельнулся, ему казалось, что всё в порядке, сегодняшние раны не очень болели.

Временно вырвавшись из горнила тренировок, думая, что на предстоящем занятии можно будет поспать, Линн расслабленно сказал:

— Понял.

Так как они спешили, то пришли довольно рано. В это время светлая аудитория-амфитеатр была ещё пуста, лишь изредка заходили два-три человека.

Однако именно в этот момент, только что прижавшись лицом к прохладному столу, Линн услышал сдержанный смех, явно направленный в его сторону — его блуждающий взгляд остановился, он посмотрел в сторону звука.

Две девушки по диагонали впереди.

Увидев, что Линн смотрит, они, наоборот, осмелели, открыто рассматривая их.

Линн? Он немного удивился, незнакомые.

Одна с распущенными волосами, другая с косой, собранной в хвост. Обе были не особенно выдающимися, но юными и миловидными, можно сказать, обычными, но озорными.

Девушки тихо обсудили что-то, и та, что с косым хвостом, подошла и села за парту перед ними. Её подруга последовала за ней.

Она улыбалась, глядя на Линна.

Линн инстинктивно отстранился. Внимательно наблюдая за ними.

— Привет, — взгляд девушки сначала перешёл на Хьюза.

Конечно, по сравнению с Линном, весь в синяках и с пластырем на лице, Хьюз рядом, в отутюженной белой рубашке, со слегка опущенными глазами, спокойный и красивый, привлекал больше внимания.

Линн... Что делать, если кулаки слегка сжались?

В голове снова стало нехорошо. Обидно, почему он снова стал контрастом для Хьюза.

Зато девушка с распущенными волосами игриво рассмеялась:

— Мы ваши старшекурсницы с третьего курса, а также ассистенты на этом курсе. — На её лице мелькнула тень заинтересованности.

Тут Линн слегка прищурился, уловив в её тоне намёк на что-то неладное.

Она сразу же изложила цель визита:

— Вы знакомы с Чёрным Ястребом и Серой Горлицей? Теми двумя оставшимися на второй год читерами? Или вы студенты одного наставника? Да?

Линн, естественно, тоже осознал, зачем эти двое пришли.

<http://bllate.org/book/15502/1396140>